

18+

Валерий Четверкин



ЗАХОДИТЕ К НАМ
НА ОГОНЕК

Валерий Викторович Четверкин

Заходите к нам на огонек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72479944

ISBN 9785006731806

Аннотация

Поэтические размышления о сути вещей, о судьбах людей, о жизни в целом. Этот сборник написан для тех, кто еще читает, это просто мой эксперимент над нашим социумом. Произведения из сборника ранее публиковались в книгах: «На семи ветрах», «Простое баловство», «Легкий мир», «Новогодний антураж», «На перепутье дней».

Содержание

– Экспромты и высказывания	5
– Гражданские эмоции	35
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Заходите к нам на огонек

**Валерий Викторович
Четверкин**

© Валерий Викторович Четверкин, 2025

ISBN 978-5-0067-3180-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Экспромты и высказывания

Пусть кажется что ты сошел с ума

Пусть кажется что ты сошел с ума,
И неприступны твоих мыслей стены,
В тебе всегда есть к свету – перемены,
И жизнью полнится заплечная сума.
Что до других, пусть бог нас всех рассудит,
Воздастся каждому по силе и уму,
И неприятности я с радостью приму,
Ведь я строитель, а не тот, кто губит...

Ну вот и все, он встретился с родной.

Ну вот и все, он встретился с родной,
Она его, где только не искала,
От моргов и до Курского вокзала,
И в камышах, черты береговой.
Но все закончилось банальным положением,
Дорога, маска, тачка, акваланг,
И стопка коньяку, за предложением,
И вот уже, несет их в загс – Мустанг!

Развязки разные случаются у нас

Развязки разные случаются у нас,
И привкус разный в словосочетаниях,
Наверное, в подобных состязаниях,

Рождается совсем иной рассказ...

Однако разные у нас бытуют мнения

* Однако разные у нас бытуют мнения,
Что в спорах истина рождается – одним,
Что погибает здоровое – другим,
А третьим достаются лишь сомнения...

Гармонию в душе, создать не каждый может

* Гармонию в душе, создать не каждый может,
И тяжела тропа простого мудреца,
Гораздо проще ролью жить – глупца,
С протянутой рукой, с вопросом – кто поможет...

Проблемы не растут на ровном месте

* Проблемы не растут на ровном месте,
Их культивирует особая «братва»,
Где мыслеобразы, и чувства не на месте,
Как в огороде – сорная трава...

И в зеркало глядеть, себя уже не в силах

* И в зеркало глядеть, себя уже не в силах,
И измочалив память, о собственную суть,
Они кресты наставят, на собственных могилах,
В надежде отыскать, в заоблачные – путь...

Одни живут в миру, богатством не пленившись

* Одни живут в миру, богатством не пленившись,
Не осуждая ни людей, ни обстоятельства,

Другие треплют нервы, обленившись,
Идя путем измены и предательства...

Пропавшие строки не будут утеряны в вечность

*Пропавшие строки не будут утеряны в вечность,
Им жить суждено, на уровне тонких материй,
Пусть мысли фильтрует, сегодня, простая беспечность,
На завтра изменится вновь, оценок текущих –
критерий...

Пером порвать тугую сеть цинизма

*Пером порвать тугую сеть цинизма,
И в пыль развеять заповедь глупцов,
Что нам досталась от своих отцов,
Тяжелым бременем того – социализма.

Важны сегодняшние будни

*Важны сегодняшние будни, краски, строки,
Эмоции глобальных перемен,
И получаемые, глупости, в замен,
Истории рисуемой – уроки.

Нас окружают разные истории

*Нас окружают разные истории,
Чернилами написанные, кровью,
Медком залитые, посыпанные солью,
По экспоненте бесконечности, в теории...

А мы придумаем историю другую.

***А мы придумаем историю другую,
Что не замешана на сыворотке власти,
Обогащения бессмысленного – страсти,
И примем жизнь прекрасной, но нагую...**

Есть люди, что не слушают, а слышат.

***Есть люди, что не слушают, а слышат,
Я быть статистом вовсе не согласен,
Весь этот мир настолько же прекрасен,
Как тот народ, что полной грудью дышат...**

Себя сливать по мягкому течению.

***Себя сливать по мягкому течению,
Наверное, полезно иногда,
Лирическому вторить настроению,
Когда тому способствуют года...**

Менять оттенки чувств, в палитре настроений.

***Менять оттенки чувств, в палитре настроений,
Чередовать динамику, со статикой, порой,
И не травмировать себя, в чужих осколках мнений,
И не бояться перемены над собой...**

Минуты жизни разными бывают

***Минуты жизни разными бывают,
Своим размером, запахом и цветом,
Бездонной пропастью, и праздничным букетом,
Что жизнь родят, и жизни забирают...**

В уравновешенном пространстве нет соблазна

*В уравновешенном пространстве нет соблазна,
Привычки порождают пустоту,
А грусть заменит шум и суету,
И жизнь становится привычно – «безобразной»...

Никто круговорот не отменял

*Никто круговорот не отменял,
Меняют души наполнение мира,
Здесь и мораль, и грустная сатира,
Уходят все, кто роль свою сыграл.
Но в сердце есть и толика сомнения,
Насколько нужен этот весь парад,
И вереницы душ у царских врат,
И битва абсолютов убеждения.

История глупа, букет из совпадений

*История глупа, букет из совпадений,
Математически открытая случайность,
И мы плывем вперед, в потоке разных мнений,
В открытую, вселенскую бескрайность...

Мы все кричим о собственном значении

*Мы все кричим о собственном значении,
Себе ничуть при том не доверяя,
И собственную глупость, проверяя,
О смысле жизни произносим изречения...

У жизни смысл, живи и наслаждайся

***У жизни смысл, живи и наслаждайся,
И красоту поставив в поклонение,
Самим собой, порадуй поколение,
Но эгоизму, лишь, не поддавайся...**

Пессимизм есть болезнь, отрицание внешних энергий

***Пессимизм есть болезнь, отрицание внешних энергий,
Невозможность дарить, и подпитывать силу свою,
Жаль мне тех, кто любовь, не осознанно, сразу отвергли,
И погибнут в извечном, но скоротечном бою...**

С судьбой играть опасное занятие

***С судьбой играть опасное занятие,
И светлый путь возможен в никуда,
Смывает краски памяти – вода,
И жизни нынешней простое восприятие...**

Эх, если бы все разом, да решить проблемы

***Эх, если бы все разом, да решить проблемы,
И расслабиться до полной пустоты,
В себя уйти, лишаясь суеты,
И наслаждаться смыслом перемены...**

Устроить в суете, затишье перед боем

***Устроить в суете затишье перед боем,
И взять за правило кусочек тишины,
Ведь мы от скорости и безысхода – воем,
И все, без перемен, обречены...**

Прищур с хитринкой

*Прищур с хитринкой, длинные реснички,
Черта иронии в улыбке алых губок,
И талии в оборках скромных юбок,
И заплетенные, с изяществом, косички...
Наслаждайся теплом, но с огнем не играй..
Наслаждайся теплом, но с огнем не играй,
Ты его, как живого, рукой приласкай,
Растворись в ощущениях полного счастья,
И другим, насладившись, его передай.

Ответь

Почему молчишь, не отвечаешь,
Не звонишь, сейчас, по пустякам,
Ты опять, в своих мечтах витаешь,
Не оглядывая жизнь, по сторонам.
Голос твой, заботливо – тревожный,
Как на взлетной, яркие огни,
Ты, порой, бываешь невозможный,
Не сердись, прости, и позвони.

Детство

О нашем детстве можно много написать,
Дворы лепили наш характер, души наши,
Там мы в мечтах своих, освоили – летать,
И без излишеств жили, только суп, и каши.

И, изначально изучив свое достоинство...

И, изначально изучив свое достоинство,
Мужик для подвигов своих, готовит воинство,
Вкус разный у оружия, и качество,
От глупости, снобизма, до чудачества.

Любовь сгорает фениксом дотла...

Любовь сгорает фениксом дотла,
Чтобы привязанностью с пепла возродиться,
Что жизнь прошедшая, уже не сберегла,
Откроет в будущее, новая страница.
Стирает время, суету народов...
Стирает время, суету народов,
Отчаянные мысли и дела,
Багровые следы своих – уродов,
И отработанные глупостью тела.

Скорбь посредственности

Какая скорбь, замучили таланты,
Художники, поэты, музыканты,
Прослойки тонкие – объемлющего быта,
Мечты, вокруг разбитого корыта.

Тарабарщина

Он нечто емкое, пытался всем представить,
В строку, ложилась буквенная вязь,
Но здравый смысл, скомандовал – отставить,
И он свое, потом, прочитывал – стыдись.

Не тот достоин уважения, кто пал...

Не тот достоин уважения, кто пал,
А тот, кто на ноги, упав однажды – встал,
Не тот достоин уважения, кто выжил,
А тот, кто выжить, безвозмездно помогал.

В цветении любви, мы этот мир меняем...

В цветении любви, мы этот мир меняем,
Мешая красками пастельные тона,
Творим прекрасное, прекрасное – теряем,
Ведь жизнь для этого, нам всем была дана.

Нас размышления приводят к наблюдениям...

Нас размышления приводят к наблюдениям,
Прекрасен мир, пока не трогает тебя,
Пока ты стоек, под напором осуждения,
Как под зонтом, от надоевшего дождя.

Прощение

И, даже вслух произнесенное прощение,
Бывает репликой паяца, на помосте,
Дань моде глупой, а не уважения,
Живым вокруг, и мертвым, на погосте.

Путь в безысходность

Одни из безысходности, ни шагу,
Другим, в безвыходное, путь уже лежит,
Одни профукали, и гордость, и отвагу,
А у других, мозгами, ветер не шуршит

Грани максимализма

Его граничные прельщали категории,
Максимализма, извращенного – фанат,
Когда вопрос, он излагал аудитории,
В руках держа, цветы, и автомат.

Не будь жесток

Не будь жесток, страстям не поддавайся,
Пусть груз обиды, унижения – велик,
Вдохни из мира сил, и улыбайся,
Ведь он огромен, добр, и многолик.

Груз воспоминаний

И тяжелеет груз воспоминаний,
Трагизм и радость, наших прошлых дней,
Не избежать, увы, процессов покаяний,
И с каждым днем, черта становится видней.

Красоты мира мы порой не замечаем...

Красоты мира мы порой не замечаем,
Как то бревно, что наш корявит взор,
Что под ногами, молча – попираем,
И восхищаемся, на всевозможный вздор.

Как просто жить

Как просто жить, когда легки карманы,
Когда не думаешь о людях, с высока,
Когда душевные, твои, не ноют раны,
Приобретенные, в разводах – «Дурака»

А сердце верит в чудеса.

А сердце верит в чудеса,
И лоб, покрылся синевою,
И, тучами, укрыты небеса,
И ходят, толпами, проблемы за тобою.

Все просто

Все просто в изменяющемся мире,
Круги падений капель, на реке,
Откинь прицел, и оглянись – пошире,
Ведь близок мир, то есть – не вдалеке.

Чтоб в этой жизни, не прослыть глупцом...

Чтоб в этой жизни, не прослыть глупцом,
Используй заповеди, данные отцом,
Не делай зла, добром не увлекаясь,
Смирненным не кажись, и подлецом.

И человек, не хлебом сыт единым...

И человек, не хлебом сыт единым,
Не состоятельностью жизненной своей,
Не дочерью – красавицей, и сыном,
А бесконечным уважением людей.

Поход в мир

И проводив, свои былые годы,
И взвесив состояние души,
Ты вновь идешь, в пространство и народы,

Растрачивая мудрости – гроши.

Зачем, о чем – то сожалеть

Зачем, о чем то сожалеть,
И слезы лить над упущением,
Когда возможность есть взлететь,
К своим грядущим достижениям.

Жонглер

И в ежедневном празднике души,
Жонглируя проблемами, от скуки,
От негатива отрываться не спеши,
Чтоб не соскучились, твои душа, и руки.

Диагнозы весны

На органы различные, нам действует весна,
Кому на печень, с почками, кого лишает сна,
Но есть диагноз общий, он всех нас убивает,
Когда моча, из пузыря, по мозгу – ударяет.

Облик силы

У силы разные бывают очертания,
И облик, проявляющейся в мире,
Порядочность, изысканность и знания,
И мускулы, в общественном сортире.

Решения

Не замыкаться на проблемах, не получится,
Ведь кто решает их, тот и живет и учится,

И перекрыв эмоции, источник восприятия,
Ты для мозгов подкинул, сложное занятие.

Скользишь

Идешь сквозь грани, дней переходящих,
Внимания на шум, не обращая,
И в созерцательности, истинно – творящих,
Летишь, пределы быта, покидая.....

Случайности

Необъясним порой отрезок бытия,
Неравенства гармонию терзают,
Случайностями их зовут друзья,
Лишь от того, что многого не знают.

После дождя

Застыла вечность, в сером изумлении,
Умыто струями пейзажное окно,
Лишь блики лужиц, поднимают настроение,
И зонтика, багряное пятно.

Меняй систему

И тяжелы последствия предательства,
И лжи – посулы, тоже не надежны,
Меняй систему, то есть – обстоятельства,
Ведь варианты, всегда возможны.

Интернет общение

В дневных общениях, просеяв шелуху,

И в закрома свалив, все завтрашние всходы,
Молоть уже не хочешь чепуху,
Лапшу развешивая, на уши – народу.

Умная лошадь

Похрумывая торбенным зерном,
И мух лениво, гривой отгоняя,
Она Ньютоновский, драконила – бином,
От солнышка прищурясь и зевая.

Творить, доступное, не каждому дано...

Творить доступное не каждому дано,
Хоть и рождаемся, как будто, без изъяна,
Одним нести красоты суждено,
Другим барахтаться в сетях самообмана.

Своих друзей, сквозь беды, познавая...

Своих друзей, сквозь беды, познавая,
Идя дорожкой, путанной своей,
Ты видишь мир, его не узнавая,
Под слоем глупости, и низменных страстей.

Информация

Сквозь треск привычный разных рассуждений,
И вой неистовый эмоций и страстей,
В молчанье тонет, голос здравых мнений,
И шепот с ленты ежедневных новостей.

Похмелье

И голова болит, и стоит ли болтать,
Когда гнетут тебя последствия подпития,
В сельмаг сейчас, кого ни будь послать,
Одна лишь мысль, для общего развития.

Ад и Рай

Ад и Рай, полюса неизведанной дали,
Кромки трудной тропы, пограничная нить,
Ад и Рай, это ткань, бесконечной вуали,
Уравнение вечности, с неизвестными – жить.

Выбор

Она в мужчинах выбирала только хлам,
Как стрелкой компаса глазенками стреляя,
То сволочь выпадет, то вывалится хам,
То идиот, своей ужимкой, забавляя.

И мысль, рожденная на свет...

И мысль, рожденная на свет,
Проходит через фильтр обоснования,
Кому то может, и несет – ответ,
Кому то нет, проблемы – понимания.

И весом давит макаронная продукция...

И весом давит макаронная продукция,
О том, как защищает конституция,
И ножки подогнулись по немного,
И путь, для нас открытый, только к богу.

Сквозь пелену грядущих изменений...

Сквозь пелену грядущих изменений,
Забыв свой страх, откинув суету,
Оставив груз, оправданных сомнений,
Мы наполняем жизнью – пустоту.

Купание автомобиля

Под водной толщей, и под слоем ила,
Она, самозабвенно, тачку мыла,
И не беда, что в карбюраторе вода,
И рыбку глушат, под капотом – провода.

Любовь

Пастельные тона, гламурность ощущений,
Неосязаемость, скользящая, причин,
Метаморфозы форм, и изменений,
Физически – стабильных величин.

И в резервации разумных идиотов...

И в резервации разумных идиотов,
Под микроскопом следственных причин,
Страна, для подвигов, плодила – патриотов,
По образцу, отобранных личин.

Менталитет Российский, укрепляя...

Менталитет Российский укрепляя,
Мы пьем с утра в себя его вливая,
Опять же повода у нас не выпить нету,
Махнем же други мы за дату эту.

Себя от жизни дистанцируя мгновенно...

Себя от жизни дистанцируя мгновенно,
В свое подобие, предметно превращаясь,
Живешь в своих мирах попеременно,
Их изменяя, то есть извращаясь.

Ростки осмысленных и думных пониманий...

Ростки осмысленных и думных пониманий,
Возможно и дадут свои плоды,
А может, нет, лишь след воспоминаний,
Скрижаль подпишет, росчерком воды.

Понять умом, бывает сложно окружение...

Понять умом бывает сложно окружение,
Многообразие причудливой толпы,
Но к самому себе дорогу уважения,
Лишь сквозь нее себе построишь ты.

Из двух подстерегающих краев

Из двух подстерегающих краев,
Наверное, держусь я середины,
В силках сплетенной кем – то паутины,
Под шепот злой, и ненавистный рев.
Не вижу я в молчании добра,
Одно безропотное только осуждение,
И от живого света – отчуждение,
Как блеск на лезвии тупого топора.

Писать романы скоро – суждено

Писать романы скоро – суждено,
Приходит срок, когда кончаются проблемы,
Уже тревожатся и ноют перемены,
И свежий бриз, стучит в мое окно.
И нетерпение оставлено за дверью,
Ему не место в спутниках моих,
Мечтах «возвышенных», намерений благих,
В мирке, воспетом, ветреной свирелью.

Себе устроить радостный мирок

Себе устроить радостный мирок,
Наверное, не каждый бы и смог,
Но запланировать безоблачный закат,
Спроси любого, был бы только рад!
И под лежащий камень реки не бегут,
И «брызг шампанского», уже вокруг не видно,
В душе, которую, проблемы стерегут,
Не будет счастья, это и обидно!

Для замещения надуманных проблем

Для замещения надуманных проблем,
Иметь нам мало одного желания,
Чтоб исключить из жизни беды, и страдания,
Стабильный нужен – ветер перемен.
Но даже это благодатное явление,
Несет с собой все прелести погоды,
С оттенками изменчивой природы,
В сиюминутной вспышке вдохновения.

Приятно слышать мудрые слова

Приятно слышать мудрые слова,
Как результат не речевого диалога,
Дивиться образности выбранного слога,
И мыслям, что рождает голова.
И хочется надеяться на чудо,
Что строки не сочтут привычным бредом,
А может, кто пойдет за нами следом,
Литературным, наслаждаясь блюдом....

Считают, что курение опасно

Считают, что курение опасно,
Что алкоголь – несчастное явление,
Плодит развязность нравов, преступления,
И что бороться нужно, но напрасно.
Так вы ответьте здраво и разумно,
Зачем бороться тысячелетние привычки,
Бороться с мельницами, все загнав в кавычки,
При этом грязь плодить вокруг – безумно!

Разврат и грязь, живущие в душе

Разврат и грязь, живущие в душе,
И подвигают на развратные поступки,
Когда барьеры не дозволенности – хрупки,
И ловится кураж, на вираже.
Мне удивительно, когда при ловле блох,
Страну причесывают бритвой, аккуратно,
А что получится, совсем уж не понятно,

Здоровый с виду, но – чертополох.....

Давит небо серостью своей, скучно

Давит небо серостью своей, скучно,
Тополиный пух, как снег, кружится,
Я сегодня отдыхаю, не «научно»,
Вышел в яблоневый сад, «повеселиться».
Дал себе глубокую оценку, просто,
Разложив по полкам ситуацию,
Мой мирок уже давно – остров,
Не прошедший до конца, регистрацию...

Ты хочешь достучаться до себя

Ты хочешь достучаться до себя,
И посетить в самом себе – глубины,
Тебе откроют этот путь – морщины,
В служении твоём, других – любя!

Еще мы дети, на тропе познания

Еще мы дети, на тропе познания,
Оттенки чувств, размытые дождем,
Мы улыбаемся, грустим, чего-то ждем,
И упиваемся предметом обладания!

Мы как пчелки летаем, опыляя мечтами цветочки

Мы как пчелки летаем, опыляя мечтами цветочки,
Заставляя себя, добывать драгоценный нектар,
Феи добрые вяжут, нам в дорогу цветные носочки,
И разносят округу, звуки победных фанфар!...

Жизнь – математика, и неизвестных много

Жизнь – математика, и неизвестных много,
Мы их выстраиваем в группы и ряды,
Решаем, под воздействием среды,
А если нет, поддержки ждем от бога...

И впереди, еще пути немного

И впереди, еще пути немного,
А позади проторенный простор,
И если ты, с улыбкой мелешь вздор,
Значит легка, была твоя дорога.

Не сложно жить на творческих началах

Не сложно жить на творческих началах,
И мир любить, как видится – ему,
Шагать на свет, рассеивая тьму,
И ждать предназначений, на «причалах».
Но иногда, чего уж говорить,
Душа взрывается тревожными словами,
И мир оплакивая, горькими «слезами»,
Он начинает истово – творить.

Фраза не нож, фраза лишь – «слово»

Фраза не нож, фраза лишь – «слово»,
Разной бывает, согласен с тобой,
Кто-то друг друга, сегодня облает,
А завтра подарит душевный покой.
Мир терпелив в осуждении «стремном»,

Хочется людям кого-то жевать,
Или иметь, в наслаждении томном,
И фразы, в прекрасное ушко – шептать...

Какая глупость!, с низостью своей

Какая глупость!, с низостью своей,
Не выйдешь никогда ты на дорогу,
Наверное, угодно это богу,
Дарить раскаяние, на исходе дней.
А мир давно прельстился сладострастием,
Его менять мы можем лишь в себе,
Когда захочется завистливой судьбе,
С тебя спросить, с особенным пристрастием!!!!
Когда веришь себе, эта жизни хороша,
Когда знаешь о том, что не ведомо многим,
Когда можешь помочь, и больным, и убогим,
И пройти в переулке своем, не спеша!!!

Вера – высшая ценность, уверенность тоже

Вера – высшая ценность, уверенность тоже,
Ты идешь по тропинке, не зная пути,
Можешь где – то помочь, а кого – то спасти,
А уверенность в этом, тебе лишь – поможет.
В инвалидных колясках сокрыто упорство,
В них и кроется жизнь, и желание жить,
В них трагедии мира, уже без притворства,
И открытые чувства, с названием – любить...

Мы строим целый мир, вокруг себя-любимых

Мы строим целый мир, вокруг себя-любимых,
Придумываем жизнь, чтоб было интересно,
Мы существа, в самих себе нам – тесно,
И наша жизнь порой, в мечтах – неудержимых!!!

Отражается свет фонарей от припудренной снегом тропинки

Отражается свет фонарей от припудренной снегом тропинки,
Наискось тени лежат, поджидая случайных людей,
В танце кружатся сказочном, окрыленные ветром снежинки,
И на окнах творит чудеса, кистью, мороз – чародей.

И не надо спешить, разве вам до сих пор не понятно

И не надо спешить, разве вам до сих пор не понятно,
Нас ведут не туда, где мы с вами хотим оказаться,
Правда разные мы, и не каждый способен смеяться,
И от этого всем, и печально, и очень – занятно.

Да, мы не знаем, что у нас за гранью

Да, мы не знаем, что у нас за гранью,
Не ведаем всей сути бытия,
А может там, такие же края,
Доступные простому пониманию!
Я не про ад и рай, давно уж надоело,
«Церковной» догмой измерять наш мир,
Уж фолианты, вытерты до дыр,

И небо над планетой – потемнело...

И возвращаются обычные привычки

И возвращаются обычные привычки,
Эмоции, привитые годами,
Все грустное заковано в кавычки,
И стал привычным мир перед глазами.

Сладки мгновения, когда в душе покой

Сладки мгновения, когда в душе покой,
И не терзают ум сомнения – лихие,
Когда одна лишь фраза – будь со мной,
Покорством тешит бурные стихии.

В себе я зерна отделяю от плевел

В себе я зерна отделяю от плевел,
Просеивая массы через сито,
Быть сеятелем видно мой удел,
Всю жизнь топтаться у разбитого корыта.

Суть истины одна – непогрешимость

Суть истины одна – непогрешимость,
Единство разнородных величин,
Ее связующее – общая терпимость,
Сквозная ось, гипотетических вершин.

Быть может счастлив тот

Быть может счастлив тот,
Кого не гложут чувства,

Кого не трогает забавный анекдот,
Кто равнодушен к проявлениям искусства,
Включив при жизни свой автопилот.

Увы, увы, не каждому дано

Увы, увы, не каждому дано,
Козлом скакать, по строчкам предложений,
Одним, по жизни выпало одно,
Другим – другое, в виде исключений.

Момент настал, разделена натура

Момент настал, разделена натура,
Две половинки безотчетного желания,
Одна кричит, беги скорее – «дура»,
Другой, претит такое расставание.

Дурная голова.

Дурная голова покоя не дает,
А ножки – глупые, в толпу бегут со скуки,
А умная, лишь силы придает,
Творить прекрасное, заставив ум и руки.

У подлости.

У подлости размыты очертания,
Мотивами размазаны поступки,
И маревом колеблют – оправдания,
И убедительности – храмы, очень хрупки.
И смысла нет снимать у подлеца,
Несформированную формулу лица.

В любви построенный для счастья постамент

В любви построенный для счастья постамент,
Уже достойное творца сооружение,
А вылепленный счастья – монумент,
Закончит полноту всего творения.

И с убежденностью правдивого пророка

И с убежденностью правдивого пророка,
Лучась уверенностью завтрашнего дня,
Он всех нудил опасностью порока,
Как пожнадзор, открытостью огня.

И зазвенел вечерний колокольчик

И зазвенел вечерний колокольчик,
Богов гневить собой уже не смея,
Под язычок, засунув – валидольчик,
Упасть скорей, в объятия Морфея.

Реакции вокруг не замечая,

Реакции вокруг не замечая,
Писать про жизнь, добротню так, по-Русски,
Пить вдохновенно водку вместо чая,
Своей случайной радуясь закуске.

Весной всегда востребован был труд

Весной всегда востребован был труд,
Плоды которого по осени считают,
И не беда, что «труженики» мрут,

Уходят те, кто много отдыхают.

И расовав не тривиальность по карманам

И расовав не тривиальность по карманам,
Напялив маску, в доску своего,
Становишься почетным ветераном,
Все окружающего в жизни – ничего.

Глобально уравнения решая

Глобально уравнения решая,
Вещей простых, уже не видишь ты,
А мир звенит вокруг, не замечая,
Как гаснет факел, в стенах суеты.

Понять умом бывает сложно окружение

Понять умом бывает сложно окружение,
Многообразие причудливой толпы,
Но к самому себе – дорогу уважения,
Лишь сквозь нее, себе построишь ты.

Когда эмоции натуру не терзают

Когда эмоции натуру не терзают,
А ум, в согласии над темой не дрожит,
Тогда любовь, всю мощь приобретает,
А разум этот садик сторожит.

Ад и Рай.

Ад и Рай, полюса неизведанной дали,
Кромки трудной тропы, пограничная нить,

Ад и Рай это ткань бесконечной вуали,
Уравнение вечности, с неизвестными – жить.

Ты улыбнись и все придет

Ты улыбнись и все придет,
И мир вокруг заулыбается,
Такой счастливый – идиот,
По жизни редко нам встречается.

В умах уже давно золотой телец

В умах уже давно золотой телец,
А души извернулись на изнанку,
Сегодня праздник празднует – подлец,
Коррупционную раскинув самобранку.

История написанная кровью

История написанная кровью,
О людях, кошках, псах и лошадях,
Укрыта пониманием и любовью,
И нас питает, глубоко в корнях.

Негармонично идиотов отвергая

Негармонично идиотов отвергая,
Выстраивая стену отчуждения,
Ты лжешь себе, кому-то помогая,
Ведь не уйти, от тени осуждения.

Их путь жестокий был прописан кровью

Их путь жестокий был прописан кровью,

И трупами усеян был простор,
Но до сих пор, мы к ним идем с любовью,
Неся к подножиям, своей судьбы – позор.

Бог есть любовь

Бог есть любовь, таинственность пространства,
Туманом утренним умытые пейзажи,
Сверкание звезд, в границах постоянства,
И мы с тобой, мгновений этих – стража.

В его поступках не звучало зло

В его поступках не звучало зло,
Но и добра не слышалась симфония,
Что в жизни было, все уже прошло,
Осталась только грустная ирония.

Пройдя круги начертанные – ада

Пройдя круги начертанные – ада,
Творения своих безумных лет,
Ты понимаешь, что, наверное, не надо,
В обратный путь приобретать билет...

Приятно слышать бравые слова

Приятно слышать бравые слова,
Сквозит динамика в желаниях изменить,
Построить новое, и чувственность излить,
Пока рождает строчки голова.

Здесь много тех, кто просто не у дел

Здесь много тех, кто просто не у дел,
Убийство времени – достойное занятие,
А обостренное при этом восприятие,
Находит то, что каждый захотел...

Успокоить умы в лабиринтах свободного слова

Успокоить умы в лабиринтах свободного слова,
Может быть и легко, если здесь обитает сей «зверь»,
Но в пустыне из смайлов, это редкость такая, поверь!
Там, где скудость ума, жизнь поэтов довольно – сурова...

Мы – глупы по природе

Мы – глупы по природе, и не чувствуем страшного быта,
Что висит, как чума, убивая стремление жить,
И зависим от слов, воспитание, служба, и – быть,
И латаем края, у разбитого жизнью корыта.

Смотри вперед

Смотри вперед, и дуй напропалую,
Бугры и ямы, только суета,
А окружающая в мире – красота,
Нам не позволит, жизнь прожить – впустую.
Лишь сквозь нее себе построишь ты.

– Гражданские эмоции

Кап, кап

Кап, кап, кап, кап – тикают часы.
Клепсидра жизни слизывает радость,
А суеты, разнузданные псы,
На части рвут, тревога, грусть, усталость.
Что ж этим псам так нужно от тебя,
Чем накормить порочные создания,
Дать им кусочек миропонимания,
Чтоб хоть немножко разгрузить себя.
Или прогнать, свернувшись как кулак,
Так ежик делает, и злобно, и забавно,
Себя колючками, он защищает – славно,
Но для лисы, однако же – слабак.
А радость где, куда она ушла,
Простое чувство светло – ощущения,
Быть может, хочешь заслужить прощения,
За все, когда-то, сотворенные дела.
Все может быть, но так хотел бы я,
Вернуть себе всю радость бытия!

Магистрали

Это вредно, это тоже,
Век нам пользы не видать!
Видно, только врач поможет,

С облегчением помирать.
Что же делать если всюду,
В уши льется негатив.
Даже легкую простуду,
Превратили в креатив.
Нам желают рак, инсульты,
Импотенцию, до кучи,
И, раздув здоровья – культы,
Слепоту, на всякий случай.
Попы в тачки не влезают,
Рожи в складках, а с экрана,
Нас давно предупреждают,
О привычках вредных – рьяно.
Что ж, месить дерьмо лопатой,
Мокрой осенью в канаве,
Им нельзя с такой оплатой,
Да и выдержат едва ли.
Слесарь – смертник, дворник – то же,
И путейцев всех в расход,
Только шеф с блестящей рожей,
Над канавою орет.
Там калорий не хватает,
Здесь возможный сход состава,
Вот браткам и помогает,
Всевозможная отрава.
И вернувшись в раздевалку,
Сняв промокшие портки,
– Наливай чего не жалко,
Грустно требуют братки.

А махнув отравы горькой,
И занюхав рукавом,
Сгорбившись, вечерней зорькой,
Возвращаются домой.
Так несутся магистрали,
Сквозь рекламные плакаты,
В те неведомые дали,
От зарплаты, до зарплаты.

Ты счастлив памятью

Там хорошо, где мы, когда то были,
Воспоминания, тревожат вдохновение,
В глазах печаль, а руки, не забыли,
Очаровательные, прошлого, мгновения.
Душа застыла в сладостной истоме,
И дымка прожитого, затуманит взор,
Ты счастлив памятью, в своем закрытом доме,
С подругой – старостью, зашедшею во двор.

Муж есть фундамент

Муж, почти всегда, лишь заменитель,
Образа, что в ваших жив мечтах,
Не исключение из правил, не смутитель,
И не глоток воды, на сохнувших губах.
Муж есть – фундамент, для твоих успехов,
Тот серый камень, в ворохе из грез,
Скрипучий звук, не смазанных доспехов,
Сосуд, глубокий, безотчетных слез.

Болезнь

Мои глаза, как очи спаниеля,
Тоскливо смотрятся в открытое окно.
Опять прошла тягучая неделя,
И в серых красках, жизни – полотно.
Болезнь, признаться, скучное занятие,
Неспешность стрелок механических часов,
Уколы в графике, лекарств – мероприятие,
И неподвижность капельниц – оков.
И предаваясь грустным размышлениям,
И телом слабым, меряя кровать,
Ты наполняешься крамольным убеждением,
Что сей приют, скорее надо, покидать.

Невыносимо мне

Невыносимо мне не бедность, а презрение,
Глухая чопорность влиятельных бугров,
Их извращенно – молодое поколение,
И состоятельности, тягостный покров.
Мне не приятны изучающие взгляды,
С оттенком прокурорского надзора,
Или, слащавость, брызжущая ядом,
С печатями клеймящего позора.
Мне суждены не высшие блаженства,
Не скука надоевших перемен,
Моя тропа, дорога совершенства,
Свое достоинство, поднятое с колен.

Я удирал

Я удирал от надоевшего мне быта,
От скукоты, навязанных причин,
И обязательств, у разбитого корыта,
И отвратительного общества личин.
Я удирал в мечту, во все лопатки,
Порвав штаны, от ширины шагов,
Играть закончила, со мной, реальность, в прятки,
С башкой, разбитой, сдав на руки, докторов!

Налоги, как смерть

Налоги, как смерть, неизбежность процесса,
Гарантия наших «безоблачных» лет,
Хранители благ, и защита от стресса,
Барьер социальный, последствиям бед.
Но горе – кубышка, сама – искушение,
И тянет магнитом, запретность плода,
И мир был укрыт, пеленой преступления,
И силой закона, «как с гуся вода».
Одни наполняют кубышку богатством,
Другие, без счета, расходуют их,
Одни, трудовым, называются братством,
Другие – «герои», свершений благих.
Налоги и смерть, как упряжка в подводе,
На длинном пути, бесконечных времен,
Зовут катастрофой, их в нашем народе,
И каждый из нас, катастрофой клеймен.

Оттенки настроения

Светлеет, сон уже распался,

Ночные тени, прячутся в углах,
В душе осадок, пасмурный остался,
Что оказался я не при делах.
И первой мыслью псевдо пробуждения,
Мелькнуло осознание беды,
И напозли, на плоскость настроения,
Предчувствия, размытого, следы.
Но что поделать, кофе, душ, зарядка,
Привычный комплекс раннего утра,
Своим делам, скупая разнарядка,
И сложный выезд, на работу, со двора.
Так начинаются, мои простые дни,
Всегда с настройми, на худшие исходы,
И как не прятаться, всегда найдут они,
Душевные оттенки непогоды.

Я дым пускаю

В попытках кайф словить, я дым пускаю в небо,
Чтоб не терзать себя пространной суетой,
Чтоб мыслью улететь туда, где не был,
И обрести уравновешенный покой...
Да я курю, не предлагая приобщаться,
И не делюсь своей смолой и никотином,
Стараюсь к «праведникам» я не приближаться,
Огнем, пылающих, под черным балдахином.

SMS из экзотического тура

И SMS из экзотического тура:,
«Куда народ отправили – дебилы!.

Ой, мамочка, какая же я дура,
В воде акулы, а на суше – крокодилы.
А мы попрыгали на пальмы и лианы,
С порывами природного рефлекса,
Все хорошо, вот только обезьяны,
На нас кидаются, и хочется им – секса!»

Три радости

Она три радости несет с собой при встрече,
Приезд, исполненный порывом ожидания,
Не забываемый, и сладко – тихий вечер,
Старт романтического нашего свидания.
И продолжение, безумие влюбленных,
И бесконечное общение, на грани,
И ночь теней, страстями окрыленных,
И утро солнечное, в сладостной нирване.
Отъезд, пролог красивой сказки,
Набеги грусти, нежной, и томящей,
В слезах, ее прищуренные глазки,
А на душе следы разлуки – предстоящей.

Мачо

Он в новизне черпал свои проблемы,
В ответных искорках, любых красивых глаз,
Его натуру, восхищали перемены,
И выручали, в ситуациях, не раз,
Он дрейфовал, в потоке сладострастия,
Лишь изредка меняя направления,
И сформированные временем пристрастия,

Не разбивались о чужие мнения.
Природный дар, наследованный свыше,
Так заставлял всех женщин трепетать,
Что их амбиции, все становились тише,
Под возрастающим, безмерно – обладать.
Но мчалось прочь, природное явление,
С прощальным поцелуем на губах,
Короткий миг, удача, откровение,
Вода журчащая, в красивых берегах.

Ведьмочки

И тяготения, законы попирая,
Они летают в грезах и мечтах,
Присутствием, вокруг все изменяя,
С очаровательной улыбкой на губах.
Им чужды вероятностей – теории,
И ближе хаоса, размытые черты,
Немыслимые в глупостях истории,
И не затейливые, в радостях – цветы.
Их гнев подобен редкому процессу,
Который вулканирует спонтанно,
И жизнелюбие, всегда приводит к стрессу,
И щебетание при этом – непрестанно.
Без них скучны, мужские злые будни,
И деловитая насыщенность часов,
И не возможны романтические блудни,
И полный штиль, у алых парусов.

Любовь, лишь переход

Любовь, лишь переход на красный свет,
Пересечение границ благоразумия,
Здесь постоянства, узаконенного, нет,
В столице романтизма и безумия.
Попав сюда, в страну беспечных грез,
В тень облаков, и чувств – благоухание,
Ты познаешь блаженство сладких слез,
И горечь мимолетных расставаний.
Неся сквозь жизнь, влюбленности порывы,
Мы усложняем все, того не замечая,
Что рвем завистливости, смрадные нарывы,
На красный свет, кому то путь пересекая.

Русские черты

У каждой нации особенные свойства,
Неповторимый, яркий колорит,
Одни бросают все дела, с расстройства,
А у других, с расстройства, все горит.
Так у России, черт знакомых много,
Давно не постижимых для соседей,
Пусть очень многие, и смотрятся – убого,
Но не страшна, убогость для медведей.
Чтоб выжить в изменяющемся мире,
И планку жизни выше приподнять,
Здесь держат все, свои карманы шире,
Чтоб всем, у всех, удобней было – воровать.
И отщипнув себе чужого состояния,
«Богаче» став в столице, и глуши,
Несем мы господу, оброк и покаяние,

Чтоб тяжесть снять, своей большой души.
А в ресторации, среди друзей, знакомых,
Всех, угостив питьем, на брудершафт,
В слезах мы жалуемся, о ворах – бездомных,
Что нам, заслуженный, испортили ландшафт.
Мы крестимся уверенной рукою,
В другой зажав, кровавый русский меч,
Чтоб злу в России не было покою,
И чтоб «богатства», все свои сберечь.

Кричим, уйди

Кричим, уйди, но шепчем – возвращайся,
Эмоции взрывают отношения,
И рвется все, к чему не прикасайся,
Когда твой мозг, преследуют сомнения.
Мосты горят, и рушатся преграды,
В дыму забвения красивые моменты,
Из горьких слов, пальба и ретирады,
И зла творимого, в тебе – аплодисменты.
Стихает буря, выдохлись муртиры,
Раскалено окрестное пространство,
В осколках утвари, полы твоей квартиры,
И в щепки, быт, заботы, постоянство.
А в голове, сигнальная ракета,
Кому нужна, была возня, вся эта,
Зачем построенное надо разрушать,
И, возвращайся, ласково шептать.

Зной

Зеленый двор, качели и скамейки,
Песочница, и маленький турник,
Бабулька, воду льет, из потной лейки,
На разведенный под окошками цветник.
Барашки облаков, плывут над головою,
На землю, изредка, свою бросая тень,
Играет ветер, сочною листвою,
А солнце, зноем, наполняет день.
И мысли замерли, боясь пошевелиться,
Чтоб не вспугнуть минуты созерцания,
Наверное, мне это только снится,
Под наркотическое, клумб, благоухождение.

Блондинки в тупичке

Блондинки в тупичке, уперлись бамперами,
И смотрят друг на друга свысока
В своей душе, трясут они «правами»,
В соперницах увидев – «дурака».
Пофехтовав красивыми глазами,
И сделав озабоченным лицо,
С машин повылетали, как цунами,
Замкнув блокаду улицы в кольцо.
И с выплеском кинжальных междометий,
Сарказм, в улыбках, пошвыряв друг в друга,
Они бутончиками яркими – соцветий,
Уже уносятся, из замкнутого круга.
И вот стоят, покинутые тачки,
Блондинок, в бутики, разносит эскалатор,
И тривиальное решение задачи,

На место вызванный, ГАИ – эвакуатор.

Переезд

Опять пути, дороги, направления,
Под перестук прокаленных колес,
В себе уже не ищешь сожаления,
И не смываешь грязь потоком слез.
Прибытие, и пройдена черта,
Перешагнув порог своих терзаний,
Самоуверенный, такой же, как всегда,
Ты вновь ступаешь на тропинку знаний.
Движение оправдывают смуту,
Порывы тешат буйную натуру,
Часы сомнения, зажатые в минуту,
Грозят перевернуться в авантюру.
Обрывки прошлого, застрявшие гвоздем,
Еще терзают память откровением,
Но ты идешь, уже другим путем,
Под свежим, благотворным впечатлением.

В гостях у одиночества

В задумчивости загородной жизни,
В уединенности от связей и причин,
Теряю я, привязанность к отчизне,
С судьбой своей, оставшись на один.
И снег хлопками, падает на землю,
И ветер спит, не трогая берез,
И тишина, которой сердцем внемлю,
И мыслей след, былых остатки грез.

Безумная, нечаянная радость,
Возможно, посетит души – покой,
Когда забытая, в тебе зажжётся младость,
Сверкая юмором, и прочей шелухой.
И наслаждаясь новым впечатлением,
У камелька, свой осушив бокал,
Ты выйдешь в мир, объятый вдохновением,
От одиночества, которое узнал.

Виртуальный этюд

Их разделяли километры и года,
Привычки, слабости, мечты и откровения,
Стиль жизни, и минутные сомнения,
И проносящиеся мимо поезда.
Работа кушала, их повседневный быт,
В себя вбирая все свободные минутки,
Недели, месяцы, а то и просто – сутки,
Пока их отдых, не был позабыт.
Единственным доступным развлечением,
Среди струящихся и монотонных дней, —
Увидеть в «мире», всех своих друзей,
И разгрузить однообразие – общением.
Они столкнулись перед строчками вопроса,
«Какой вы видите дальнейшую судьбу?»,
Она ответила, ...что верит в ворожбу,
А он, что видит жизнь, без перекоса.
И в обсуждениях судьбы – предназначения,
Они своим делились сокровенным,
Интимным, глупым, ...неприкосновенным,

Друг к другу, легкое, почувствовав влечение.
И будни, вдруг, свой изменили вес,
Свой запах, цвет, «особые приметы»,
И проявились многие предметы,
К которым был потерян интерес.
Общение во времени тянулось,
Исчезли все заботы за спиной,
Мир погружался в трепетный покой,
Пока желание о встрече не проснулось.
Он пишет ей, я завтра выезжаю
Ты сможешь встретить, в середине дня,
Она ответила, не спрашивай меня,
Я очень жду, надеюсь, и встречаю!...

День рождения

Опять пришел, твой «юный день рождения,
Хлопот приятных, шума полный дом,
И мы спешим, поздравить, с нетерпением,
Тебя с сегодняшним, неповторимым днем.
Пусть на душе, всегда цветут тюльпаны,
Играет флейта романтический сонет,
И манят дальние, неведомые страны,
Куда тебе сегодня, дарим мы билет!

С праздником весны

Еще, порой, летят снежинки,
Колющий ветер щиплет щечки,
Но солнышко, уж топит льдинки,
Лучом, рисуя, на лицах точки.

Снег провалился, в свои объятия,
Дороги плачут, вокруг, ручьями,
Весна форсирует – мероприятия,
Она сегодня, со всеми нами!

С днем защитника Отечества

Наш мир жесток, безжалостен порой,
Случались катастрофы и сражения,
Победы, торжества и поражения,
Что нарушали жизненный покой!
Спасибо Вам, защитники страны,
Семьи и дома, просто человечества,
Спасибо Вам, вы очень нам нужны,
Мужчины, и защитники Отечества!

Я подарю тебе

Я подарю тебе красивую весну,
Букетов ранних, из-под снега – ароматы,
И звезд, сверкающих, любимые сонаты,
И океанов необъятных – глубину,
Я подарю тебе, такой прекрасный мир,
Укрытый солнечными блестками рассвета,
Согретый зеленью причудливого лета,
И неба чистого – задумчивый сапфир!
Я подарю тебе – «неловкого» себя,
Не объяснимого, доступными словами
С душой, под золотыми куполами,
И, безответно обожающим тебя.
Скажи мне да, и я умчусь туда,

Где исчезает в грезах бесконечность,
А верная, тебе одной – сердечность,
Свои, для жизни, нам построит города.

С днем Победы

Остались в памяти глубокие следы,
Разрывы бомб вокруг, корявые окопы,
Сожженные деревни и мосты,
Плюющиеся смертью пулеметы,
Осколков визг, и раненых обозы,
Бегущие по полю санитары,
И горькие, отчаянные слезы,
И пожирающие Родину пожары.
Вас мало, наших ратников войны,
Оставшихся в живых, с того мгновения,
Защитников поруганной страны,
Сколков боевого поколения.
Спасибо Вам, от всех живущих ныне,
За небо чистое, и утренний простор,
Ваш ратный подвиг, землю не покинет,
Как солнце теплое – родимый кособор.

Ведите Шеф

Ведите шхуну, brave капитан,
В команде вашей, славные ребята,
Еще по курсу, много разных стран,
И, как всегда, достойная оплата.
У Вас и штурман есть, и рулевой,
На парусах, и в трюмах все в порядке,

Не страшен нам, ни ветер грозовой,
Ни натиск бури, в скоротечной схватке.
Мы вам желаем, твердым быть, как сталь,
С характером, не гнущимся от шторма,
И чтобы не тревожила – печаль,
И мощь стихий, всегда была покорна.
Еще мы Вам, хотели пожелать,
Сменить посудину, которая под нами,
И шхуну старую, нам на фрегат сменять,
И к новым подвигам, под всеми парусами!

Игрушки из яйца

Купили детям, странное яйцо,
В нем персонаж какой – то детской сказки,
Налив воды, и сделав озеро,
Они, с яичка, не спускали глазки.
По очереди бегали смотреть,
Меняли воду, чтоб – гигиенично,
Пытались трещинки, в яичке рассмотреть,
И сустились, как-то не обычно.
День на четвертый – радостный экстаз,
Что все восторги, разом превзошел,
Внимая детский, сбивчивый рассказ,
Я понял вдруг, проклюнулся – осел!
Теперь нам от детей отбоя нет,
И о подарках этих слышим без конца,
И просим Вас, пришлите свой совет,
Кого нам следующим, встретить из яйца!

Логово загадки

Не отпускает лес задумчивые души,
В нем тайна света, и секрет тумана,
И пение птиц, твои ласкает уши,
И голова, кружится от дурмана.
Ты ищешь в нем, загадку мироздания,
Все глубже погружаясь в ощущения,
В слои дремучие, чужого подсознания,
И статику глобального движения.
И в тупике, на грани восприятия,
Рассматривая собственную суть,
Свои, пространству, распахнешь объятия,
Чтоб в новом облике, переиначить путь.

Новый год

Года меняют ощущения свои,
Оттенки чувств, становятся все глубже,
Подпругу жизнь, затягивает туже,
И реже песнями тревожат соловьи.
Однако праздники в душе еще остались,
Они уже не лезут напролом,
Как косолапый, через бурелом,
Но искорками в мыслях затерялись.
Лишь новый год, в отличие от всех,
Не утерял – хоров объемное звучание,
Неудержимый звон бокалов, детский смех,
Грядущего и прошлого – венчание,
Загадочность безмолвную полей,
И непорочные природы одеяния,

В палитре лучезарного сияния,
Зажженных,
праздничных, рождественских свечей.

Масленица

Зимы сжигая воплощение,
Блинов накушавшись, и водки,
Мы млеем все от восхищения,
И важности своей походки.
Мы ждем весны, как избавления,
От меховых своих одежд,
Рождения страстей, и стремления,
И воплощения надежд...

Весна съедает снежную глазурь.

Весна съедает снежную глазурь,
Облизывая улицы и скверы,
Лучом, кусая снежные барьеры,
«Категоричного» выветривая – дурь.
И мы, как первые, весенние цветы,
Повылезали стайкой на природу,
В себя вдыхаем сочную погоду,
И избавляемся от скучной слепоты.
Вдруг, появились вычурные тени,
И пятна света, птиц гоняют стаи,
И в отражениях, мостов горбатых – сваи,
Водой весенней, пользуют «колени».
Калейдоскоп эмоций в настроении,
И ветерок колышет восприятия,

И мир прекрасен, в радужном сравнении,
И не найти, нам лучшего занятия...!

Диагональ мечты

Мы отделили мир от суеты,
Покинув улицы «копченых» городов,
Площадки чисто прибранных дворов,
Уйдя в естественную близость простоты.
Мы увлекли себя за тишиной,
К купающимся в мареве стрекозам,
К домашней птице, утвари, и козам,
Бредущим по утру на водопой.
И там, где волны омывают берега,
И дикой зеленью поросшие утесы,
В «развалку», как уставшие матросы,
Мы топчем долгожданные луга.
С «наивной юностью», воспринимая мир,
Не через плоскости служебных мониторов,
И, наслаждаясь, пьем пейзаж просторов,
Себе, устроив, задушевный пир.

Прогресс плюет бетоном и стеклом

Прогресс плюет бетоном и стеклом,
В осиротевшие, свободные площадки,
Где детвора, гурьбой играла в прядки,
Носясь росистым утром – босиком.
Пятном искусственным, среди отживших стен,
Громады смотрятся гротескными снопами,
Ажуром вышек, управляя облаками,

Собой, являя, символ перемен.
Сеть автострад, опутавшая их,
Кольцом, сжимая плотные объятия,
В гостях сгущает силу восприятия,
Отрезками нацеленных прямых.
Контраст упертых в небо вертикалей,
Растущие из тверди – «сталагмиты»,
Забывшие в подножиях – «термиты»,
В трудах и хлопотах, заботе и печали.

Человек

Через века, подобно струям рек,
Его меняются духовные обличия,
Любовь и ненависть, скандальность и приличия,
От «все державных» до слепых калек.
Всего не перечесть в истории глубокой,
Есть изменения без видимых причин,
Когда на лица, тяжестью «порока», ложится сеть,
глубокая – морщин.

Мы потерялись в сутолоке дней

Мы потерялись в сутолоке дней,
В бесчисленных торговых оболочках,
На рынках, супермаркетах и точках,
Чьи скидки грандиозней и видней.
Мы смазаны потребностью купить,
Себя, не контролируя в желаниях,
Скупы, отчаянны, «отважны» в притязаниях,
С фасадом нарисованным, «как жить».

Мы меркантильны, мелочны во всем,
Неся свой штамп глобальной перестройки,
Украшенные золотом – «помойки»,
Живущие сиюминутным днем.
И понимая глупость ситуации,
Привычкам изменяем непрестанно,
Себя, вычеркивая, редко и спонтанно,
Из масс обуржуазившейся нации.

Крылатый переход

Он не хотел того, но так уж получилось,
Соединить собой, различные миры.
Вокзала Курского, дорожную «не милость»,
И зрелищ Атриума, щедрые «дары».
Придали вид ему крылатого создания,
Ажурного переплетения света,
В течениях вселенского дыхания-
Потерянная в космосе комета.

Сквозит идиллия

Сквозит идиллия в строке, из под пера,
В прохладном дуновении рассвета,
В приятных запахах родимого двора,
И благодушном настроении «поэта»!
Я рад за Вас, что пользуете день,
С утра, очаровательной улыбкой,
Построив мост себе, в грядущий день,
Над суетой, и благодатью зыбкой.
Приятно выбраться из цепких лап работы,

В идиллию той загородной жизни,
Когда отброшены проблемы и заботы,
И вечные служения отчизне.
И смешиваешь лучики тепла,
В душистом ободке багряного фужера,
И греют душу запахи мадеры,
И терпит время, все твои дела.....

На подмостках жизни маляры,

На подмостках жизни – маляры,
Вдохновенно жизнь свою рисуют,
Убирают трещинки, шлифуют,
Меж собой, «жужжа», как комары.
Не нужны им сложные материи,
Быт с хозяйством, дружная семья,
Не забитая тревогой – колея,
И игривый блеск дешевой бижутерии.
Что сказать, простые уравнения,
Незатейливо себе построить мир,
В коммунальной пустоте квартир,
В коридорах своего воображения.

Своему другу

Он познал этот мир, как счастливый любовник – гетеру,
Растворившись в палитре не решаемых жизнью проблем,
И пронес через годы, в красоту первозданную – веру,
И со страхом встречал новизну не простых перемен.
Жизнь художника – мука, безыскусным
и не посвященным,

Жалкий образ творца, растворенного в серости дней,
Он запомнится мне, образ сложной судьбы окрыленной,
В рабстве глупых поступков, и пастельных тонов —
чародей.

Девочка зла!

Девочка зла, потому что глупа,
Мир не открыл ей прекрасных объятий,
Девочка зла, потому что слепа,
В ярких оборках подаренных платьев,
Девочка зла, потому что не слышит,
Нежного шелеста кроны березы,
Девочка зла, потому что не дышит,
Воздухом свежим, сквозь горькие слезы,
Девочка зла, потому что не зная,
Мир свой свернула в тугое колечко,
Помни о том, чтобы ей, помогая,
Не повредить ее жизнь, и сердечко.

Вишневый сад

Вишневый сад давно уже отцвел,
И лето кануло рубиновым варением,
И брызнула холодным откровением,
Подруга осень, лиственным огнем.
Лишь вишня молодая зацвела,
Калейдоскопы сентября «испачкав» белым,
Цветением не мыслимым, но смелым,
Зиме на встречу, «чувством», ожила.
Невольно хочется подругу обогреть,

Ее, лаская нежные листочки,
И солнечным теплом, наполнив строчки,
С последним бризом, в вечность улететь.

Я только живу

Я только живу, потому что иначе мне сложно,
Простое понять, и любить его, как божество...
Этот принцип не сложен, если тратить его осторожно,
И лелеять в руках, оказавшееся волшебство,
И шептать в этот мир, золотые слова утешения,
И ласкать непослушные пряди волос,
Ты не нужен судьбе, из за разного цвета – полос,
И останься с мечтой, испросив у всевышних – прощения!
Пусть развеет туман, свежий бриз одного вдохновения,
Губы шепчут слова, в исступлении горьком своем,
Надо к счастью не много, оказаться однажды – вдвоем,
И читать по глазам, огоньки своего откровения!!!

На поводу у желаний

Пусть серое небо, с душою твоею играет,
И ветер холодный раздует простые мечты,
Сегодня тоскливо, под пологом пустоты,
А вечер, огни, на дороге твоей зажигает.
И мечутся тени, корявые пряча усмешки,
Несутся авто, догоняя вчерашние дни,
Мы с сутью моей, гуляем сегодня одни,
В раздумьях своих, и до случайной кафешки.
И чашка горячего чая, растопит воспоминания,
Исчезнет вуаль, огорчений последних твоих

А может с друзьями, нам водки разлить на троих,
И снова в дорогу, на поводу у желаний.

Сквозь слезы смейся

Сквозь слезы смейся, не грусти,
Не наполняй сосуды ядом,
Ведь в жизни, есть, с кем по пути,
Кого ласкать счастливым взглядом,
Кому последнее отдать,
Не напрягаясь о взаимном,
С кем можно жить, и умирать,
В своем желании, интимном.

Оберег

Один мужик, другого спросил,
Какой же камень, вас оберегает?
Да тот, что мне, поднять хватает сил,
Когда, случайно, кто то нападает.

Блондинка и такси

Блондинка в панике, диспетчеру звонит,
Алло, такси, заказывала тачку,
Из апельсиновых, никто не тормозит,
Уж полчаса, я так спешу на дачку.
.....Спокойный голос в телефоне отвечает,
Вас полчаса, наш синий «Опель» – ожидает.
текст анекдота.

«Блондинка в панике звонит диспетчеру:
– Алло! Такси? Я уже полчаса жду вашу машину,

апельсинового цвета!

– Девушка, вас уже полчаса ожидает «Опель» синего цвета.»

Подвиг танкиста

Посвящаю подвигу Алексея Николаева.

И рассвет озарил, тишиной напоенные степи,
Сеть опавших окопов, и воронок беззубые рты,
И торчат из земли, блиндажей – деревянные крепь,
Что остались от боя, что прошел на кануне зимы.
Зашуршала листва, ветер ласково треплет березы,
Экипажи готовы, вновь столкнуться с заклятым врагом,
И отбить у него, эту землю, сквозь стоны и слезы,
Окропленную кровью, под лощеным, чужим сапогом.
Заревели моторы, командиры вели переключку,
Выдвигались бригады, по местам дислокаций врага,
Матерясь перед боем, это стало обычной привычкой,
Как и вспомнить любимую, у родного в дали очага.
Берег Псела широк, взвод несется по низу лощины,
Доложила разведка, о скоплении тигров большим,
Значит только наскок, неожиданность в деле таком,
Не подавит врага, но под каски – добавит морщины.
В группу тигров метнулся капитан – командир батальона,
И с приказом «Вперед!», «За победу ребята!»,
«За мной!»,
Он рванулся вперед, в тот не равный, навязанный бой,
Лишь дыхание хриплое, доносилось с его микрофона.
Выстрел первый, удачно, разорвал бок немецкой
машины,

Развернувшись на месте, с трех ударов поджег и второй,
Уходить, маневрируй, не нарваться бы только на мины,
Но враги развернулись, и открыли по танку огонь.
Скрежет взрыва, осколки, перекошены лица танкистов,
Командир наш подбит, все, выносим его, ведь рванет,
Нас подбили, уходим, закричал наш механик связистам,
Вынося командира, сжав в кровавой руке – пулемет.
И в воронке укрывшись, изготовив оружие к драке,
Они видят, как немец развернул к ним машину свою,
Танк горит, ну и что, ведь раздавит, в бою, как в бою,
И рванулся он к танку, перекрыть путь фашистской
собаке.
Жар съедает лицо, руки плавит рычаг поворота,
Но движок заревел, едкий дым застилает глаза,
Все, вперед на врага, пусть с другими сражается рота,
Этот мой уж теперь, и блеснула дорожкой слеза.
И вгрызаются в землю обгорелые траки машины,
Враг попятился, выстрелил, не попал сука, весь
второпях,
И на полном ходу, не сдаются в России – мужчины,
Он взрывает врага, оставаясь на веки в степях.
Так сражались деды, подарив нам свободу и небо,
Оставляя примеры своих подвигов, внукам в веках,
Колосятся поля после войн, и сражения – хлебом,
А о подвигах их, повествуют на всех языках.

Давно от полыхал закат войны!

Давно от полыхал закат войны,
Когда смешались слезы, кровь, и голод,

И смерти – непредвиденность, и холод,
И взрывами, растрепанные сны.
Когда под грохот яростных атак,
Сжимая челюсти, рвались на пулеметы,
Собой взрывая станции и доты,
Когда в смятении, отбрасывался враг.
Когда заводы круглосуточно дымя,
На фронт готовили зенитки и снаряды,
И молодежи не обстрелянной – отряды,
Бросались в жар военного огня.
Давно от полыхал закат войны,
Повержен враг, и сожжены трофеи,
Но грохот этой славной эпопеи,
Не забывается потомками страны.
И к тем могилам мы несем венки,
И вспоминаем прошлое – живое,
А ветеранам, что сегодня – старики,
Мы благодарны им, за небо – голубое.

Павшим в годы Великой Отечественной Войны

И жизни свои, они умещали в мгновение,
А яркие вспышки огня, открывали им в вечность – пути,
И не было выбора им, отказаться и не идти,
Ведь у них за спиной, оставалась – судьба поколения.
Ведь у них за спиной, оставалось грядущее счастье,
Детский радостный смех, и гармони веселый напев,
А в душе только боль, и за милую Родину – гнев,
Да желание – собой, заградить этот мир от ненастья.
Не многим из них, удавалось дожить до победы,

Через холод зимы, и распутицы липких дождей,
Они шли на огонь, вдалеке от любимых семей,
Ради синего неба, ради нив колосющихся – хлеба.
И жизни свои, они умещали в мгновение,
Чтоб счастливо жило, благодарное им – поколение!

Весна пришла!

Весна пришла, и теплыми лучами,
Уже ласкает свежую траву.
Над облаками, неба – синеву,
Подперли башни, мощными плечами.
И разлилось сияние вокруг,
И воздух чист, как исповедь природы,
И первых мать и мачех, желтых – всходы,
Пусть и тебя порадуют, мой друг!
А свежий ветерок, приятный и наивный,
Щенком резвится в зарослях садов,
Выносит пыль, из душистых городов,
Играя меж колонн домов старинных.
И настроение – святая благодать,
Душа поет, в размеренной истоме,
И счастлив ты, в своем спокойном доме,
Который сам себе, уже успел создать!

Пусть в подругах у Вас.

Пусть в подругах у Вас,
Выступает одна лишь – гармония,
И украсит Ваш мир,
Безграничная свежесть – цветов,

Пусть в глазах у любви,
Будет множество искренних – слов,
А в душе зазвучит,
Напоенная жизнью – симфония!

Разметало тучи

Разметало тучи, солнцем неприкаянным,
Косолапят тени мокрые сугробы,
Ты бредешь по миру, путником отчаянным,
Где пируют, чавкая, вредные микробы.
Даже псы дворовые, кашляют от вируса,
Кутается в шарфики злая малышня,
Им бежать, от школьного, хочется – «папируса»,
Прокатиться с горочки, их зовет лыжня...
И в восторге искреннем, прыгают воробушки,
Собирая в двориках пьяный закусон,
Наша нынче зимушка, чахнет от хворобушки,
И машины хлюпают, людям в унисон.

Октябрь

Палитрой осени октябрь нас одарил,
Небрежно так, свои раскинул краски,
Надергал тучек сумрачных из сказки,
И первым снегом землю окропил.
А сам смеется, лучики тепла,
Карандашами пестрыми играют,
И птахи очумелые, летают,
И все горят, в твоих руках, дела!

С утра начинается жизнь

С утра начинается жизнь, любым из своих проявлений,
Под струями теплой воды, с горячего кофе – глотка,
С дымка сигареты, на выгуле, дрожащего поводка.
С толпы в переходах, на улицах, с гудения станций метро,
Холодных предутренних сумерек, и ароматов бистро.
У каждого жизнь начинается, с какой-то проблемы извне,
Одни ей уже улыбаются, себя приготовив к «войне»,
Другие зевают и хмурятся, толкаются, чтобы успеть,
Наш мир, почему-то, сутулится, без ярких желаний –
запеть!

Победа 1945 года!

Давно отпыхал закат войны,
Когда смешались слезы, кровь, и голод,
И смерти – непредвиденность, и холод,
И взрывами, растрепанные сны.
Когда под грохот яростных атак,
Сжимая челюсти, рвались на пулеметы,
Собой взрывая станции и доты,
Когда в смятении, отбрасывался враг.
Когда заводы круглосуточно дымя,
На фронт готовили зенитки и снаряды,
И молодежи не обстрелянной – отряды,
Бросались в жар военного огня.
Давно от полыхал закат войны,
Повержен враг, и сожжены трофеи,
Но грохот этой славной эпопеи,
Не забывается потомками страны.

И к тем могилам мы несем венки,
И вспоминаем прошлое – живое,
А ветеранам, что сегодня – старики,
Мы благодарны им, за небо – голубое.

Осень

Листом багряным мир укрыт унылый,
От красок ярких в заточении, проснись,
И по ступеням, от морозца, стылым,
Путем истории загадочной, пройдусь...,
Несутся мысли, вихрь воспоминаний,
Картинки старые, в сознании моем,
И шелест не озвученных признаний,
И силуэты, уходящие в проем!!!

Блондиночка

Блондиночка над двойнею рыдает,
В роддоме, сестрам, меж пеленок,
Что мужу, ей, сказать, не знает,
Откуда взят, второй ребенок.

Виртуальный секс

Супруги в нете, с разных адресов,
Себя давно, раздели до трусов,
И притомившись, в «личке» – улаживать,
Закрыв компы, запрыгнули в кровать.

О чем ты думаешь

О чем ты думаешь, скажи мне, дорогая,

Зачем туманится, твой искромётный взор,
Ты куришь, дым, колечками пуская,
И в болтовне, пустой, струится разговор.
Ты Расскажи мне, что с тобой творится,
Зачем печалишься, тревогу затая,
И что скрывают, длинные ресницы,
Тропу в глазах твоих, в далекие края.

И женщина, как кошка

И женщина, как кошка, в старом доме,
Хозяйка всем, запущенным углам,
То, развалясь, блаженствуют в истоме,
То предаются, суетным делам.
И звать их – бесполезное занятие,
Они, как дух нетленный, и фантом,
Оберегающее нас – мероприятие,
Кусочек жизни, в бурю, под зонтом.

Должности-скалы

Должности – скалы, тверды и надежны,
Пики, упертых вершин, в небосвод,
Срезы расселин, глубоких – тревожны,
И холод, пугающий нищий народ.
И не доступны гигантов – вершины,
И не подвластны, обычным делам,
Покорны лишь гадам, ползущим с низины,
И, в небе кружащимся, гордым орлам.

Поэтессе

В сонет собрав, все ароматы цвета,
Вдохнув палитру, солнечного дня,
Ты даришь стихотворные букеты,
С теплом своим – душевного огня.
Ты озаряешь этот мир улыбкой,
Распущенностью, по ветру волос,
И мир поет, ведомый сольной скрипкой,
В лучах звезды, и крыльями стрекоз.....
Душа поющая, лишь требует внимания,
Она не терпит многомерность пустоты,
Пусть распускаются твои воспоминания,
И изысканий поэтических – цветы.

Ночная жизнь

Укутал сумрак парки и аллеи,
Неспешно, свечками, включились фонари,
На магистралях, пятнами алеют,
Машины редкие, в дороге, до зари.
И пешеходы спрятались в квартирах,
Проблемы демографии решая,
Как мыши в сыре, в благовонных дырах,
Ночным телодвижениям, не мешая.
Ловцы удачи, прыснули по барам,
Им так чужда, определенность дней,
Игра с судьбой, общения, с «базаром»,
Среди таких же, независимых людей.
Водители трамваев и маршруток,
Зевая, смотрят в разметку на дороге,
А ночь, в объятиях домов – «пятиминуток»,

Уже прощается, сняв шляпу, на пороге.

Падает снег

Падает снег, на промокшие плоскости улиц,
Укрывая озябшие блики ночных фонарей,
Липы, рядами, стоят в карауле, сутулясь,
Черным кортежем, засыпанных белых аллей.
Глыбы домов украшают мозаику ночи,
Спит мегаполис, сморенный дневной суетой,
Даже слабое эхо, неумности улиц – порочных,
Диссонансом своим, не нарушит громады – покой.
Все гармонично, в преддверии новых свершений,
Поступь зимы не слышна за покровом тумана,
Осень ушла безвозвратно, и без сожалений,
Пятнами света от фар, за подушки дивана.

А ты смеешься!

А ты смеешься в жизни, просто так,
Случайным лучиком, оценивая сцену,
Уже переварив «свою» измену,
И в мир подбросив, медный свой пятак.
Как выпадет судьба, орлом, или деньгами,
Тебе уже давно не интересно,
Ведь жизнь твоя, за надписью – чудесно,
Когда не топчут чувства сапогами!

Я пока лишь теряю

Я пока лишь теряю, ничего не имея взамен,
Малая толика чувств, в рамке своих обязательств,

Пройден был путь, из кусочков неожиданных измен,
Новых знакомств, и заведомо лживых предательств.
Муть новизны, как всегда, завуалила цели,
Сиюминутная жизнь, отдаляла мечты – горизонт,
Годы бились в секунды, что как миг сквозь тебя
пролетели,
И своей – «ходовой», ты планируешь срочный ремонт.

Обычный вечер

Огонь свечи, тепло наплывов воска,
И размышления об искренних мгновениях,
Картинки жизни, в красочных видениях,
И света желтого, из-под двери – полоска.
Строка витиеватая струится,
И сизый дым забытой сигаретки,
Витают в воздухе, под скрипы табуретки,
Да ветер в окна, ветками стучится.
Обычный, творческий, осенне-хмурый вечер,
Что он несет, увы, никто не знает,
Лишь тень в углу тихонько рассуждает,
О неизбежности своей последней встречи.

Кружится лист

Кружится лист, в серости зябкой тумана,
Плачет окно, в предвкушении близкой зимы,
И хранится тепло, между складок изящных дивана,
Что в порывах своих, так недавно покинули мы.
Лето сгнуло прочь, оставляя в душе не погоду,
Не затейлив мотив, проносящихся мимо авто,

И червонный багрянец, вновь выходит на подиум моды,
И никак не согреет, опостылевшее пальто.
Менуэт расставания, черной картой бредятил на сердце,
Впереди суета, не обузданных глупостью дней,
И что кроется там, за притворенной, сущностью,
дверцей,
Толи близкий конец, то ли храп вороных лошадей.

Не твой день

Кроет туманом, оптики дальней – прицелы,
Киллеры спят, наблюдая тревожные сны,
Лишь поэтессы, с утра озабоченны делом,
Проклиная синоптиков, до наступления весны.
Дождь морозящий совсем «загрузил» настроение,
Липкие листья, тебя норовят уронить,
Видно не твой этот день, не хватает немного – везения,
Или камина с огнем, и чего-нибудь в рюмку налить!!!

Дистрофик

Сонный дистрофик, по осеннему скромно одетый,
Вышел в парк прогулять напоенные соком – мечты,
Громко брякали в утро, в кошельке, для балласта монеты,
И шаги отдаляли его от пустой городской суеты.
Ветер скомкал туман, расовав «мокроту» по ложбинам,
Будто сдернув с природы, прикрывавшую прелесть –
вуаль,
И принялся трепать, неопрятные кудри мужчины,
Что, кружась в листопаде, уносился в суровую даль....

На поводу у желаний

Пусть серое небо, с душою твоею играет,
И ветер холодный раздует простые мечты,
Сегодня тоскливо, под пологом пустоты,
А вечер, огни, на дороге твоей зажигает.
И мечутся тени, корявые пряча усмешки,
Несутся авто, догоняя вчерашние дни,
Мы с сутью моей, гуляем сегодня одни,
В раздумьях своих, и до случайной кафешки.
И чашка горячего чая, растопит воспоминания,
Исчезнет вуаль, огорчений последних твоих
А может с друзьями, нам водки разлить на троих,
И снова в дорогу, на поводу у желаний.

Не провожай весенний ветерок

Не провожай весенний ветерок,
Зачем грустить, об уходящем лете,
И осенью, в осенне-желтом цвете,
Ты понимаешь, этот мир – широк.
И, вдруг пытаешься объять его словами,
Ласкаешь фразами летящие снежинки,
Когда сугробами, обметены тропинки,
И Новый год, уже не за горами!

Довольный поэт

Весело смотрятся в небо свечи домов – скороспелых,
Солнце улыбкой своей, наполняет границы зимы,
Ты идешь в этот мир, и сегодня не хочешь войны,
Потому что душа, беззаботна, в попытках не смелых.

Усмехается двор, полукружием старой качели,
А ажурные тени берез, в хороводе ведут силуэт,
И прекрасен был мир, и доволен безмерно поэт,
Оторвавший свой зад, от прокуренной дома постели.

Глаза смеются

Глаза смеются, зная этот мир,
Мы «отrekliсь» от суетного быта,
И пусть хозяйство, не было забыто,
Не держит души, скованность квартир.
И солнце весело лучами шевелит,
Распугивая тени под ногами,
На сердце штиль, ложатся строки – сами,
И в даль неведомую, тропочка манит....

С праздником Весны

Пусть в подругах у Вас,
Выступает одна лишь – гармония,
И украсит Ваш мир,
Безграничная свежесть – цветов,
Пусть в глазах у любви,
Будет множество искренних – слов,
А в душе зазвучит,
Напоенная жизнью – симфония!

Зачем бежать

Зачем бежать из городов в природу,
Чтоб наслаждаться запахом цветов,
Напиленных пилой двуручной – дров,

И пить, запоем, ключевую воду?
Пусть здесь и слышны трели соловьев,
Дубрав тенистых сказочная суть,
Сюда прийти мы сможем, отдохнуть,
Из техногенно – выцветших краев.
А жизнь остановить, в красивом обрамлении,
Не соглашусь, хоть это близко мне,
Я счастлив там, где есть, хоть на Луне,
В своем отчаянном, в познаниях, стремлении.

Размышление

Уединение, в самом себе, не сложно,
Но мало кто имеет это знание,
Уйти в себя, когда вокруг – внимание,
В любой момент реально, и возможно.
Мы видим тех, кто говорит с собою,
Кто долго думает, внимая в пустоту,
Быть может в ней, он видит – красоту,
Или дорожку, скрытую судьбой.
Смотри в себя, и станет мир иначе,
Намного чище и опрятнее, чем был,
И если ты в потоках мутных плыл,
То станешь интересней, и богаче.

Мы запутались в днях

Мы запутались в днях, как рыбешки в ячеистой сети,
Счастлив некий рыбак, что имеет «прекрасную» снасть,
И мы мечемся в ней, чтобы блюдом на стол не попасть,
Чтоб в миру не остались, без добра, «сиротливые» дети.

Но не всем нам дано, разорвать паутину обмана,
Мы порой не хотим, покидать разогретый мирок,
Неизвестность гнетет, даже если бы выбраться смог,
И укрыты порывы, одеялом, из складок тумана.

Я не спорю ни с кем

Я не спорю ни с кем, нет нужды отвоевывать «смуту»,
И не чищу пути, от накала никчемных страстей,
Раз взлетев, уходи, и вливайся в поток скоростей,
Разменяв на секунды, утомленную жизнью – минуту.
Мы, как малые дети, упиваемся жизнью друг друга,
Рой разбуженных пчел, обсуждающий некую весть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.